

Негу Ма, торговец ураном, сидел в своем саду на Каллисто, попивая молкайл из платинового бокала в компании венерианца Слисса. Накрывавший сад стеклянный купол из чистого витрита создавал иллюзию, что они находятся на открытом воздухе. Нанло, жена Негу, прикатила тележку с полными графинами.

Негу Ма развалился в кресле. Восходящий Юпитер, край которого уже начинал заслонять собой небо, отбрасывал алую тень на широкое улыбчивое лицо этого добродушного человека восточной наружности. Напротив торговца плескался в своем портативном бассейне Слисс — разумная амфибия. Слисс брал с собой бассейн каждый раз, когда ему приходилось покидать родные болота Венеры.

Взгляд амфибии обратился к вошедшей Нанло, жабоподобное лицо растянулось в подобии благодарной улыбки. Женщина ловко наполнила их бокалы и удалилась. Но перед тем как скрыться за дверью дома, она не удержалась и

бросила взгляд на восходящий Юпитер и на тонкий силуэт космического корабля, который явно высвечивался на его фоне.

Это была грузовая ракета «Вулкан» — самый современный и самый быстрый представитель торгового флота Негу Ма. Утром ракета стартует с полными запасами топлива и мороженных продуктов, которые при необходимости могли бы пролежать десятилетиями, ничуть не испортившись; долетит до спутников Юпитера, затем продолжит путь к системе Сатурна и затем вернется на Каллисто с полным грузом урана для заводов Негу Ма.

«Вулкан» был совершенен. Хотя по нормам в экипаже было семеро членов, с ним мог управиться даже один человек. Он обошелся в целое состояние, но Негу Ма мог позволить себе такое.

Красивое лицо Нанло помрачнело. Ее муж и впрямь был очень богат. Ведь он купил и ее, и она обошлась ему намного, намного дороже «Вулкана», не так ли?..

Впрочем, говорить, что он именно купил ее, было не вполне правильно. Однако с незапамятных времен красивых дочерей если не «продавали», то вынуждали выходить замуж за богатых мужчин ради блага их бедных семей. Несмотря на потрясающий технический прогресс, на покорение обозримых в телескоп просторов космоса, на изучение микроскопического измерения, на создание лекарств от почти любых болезней, один недуг наука пока не сумела победить, а именно — бедность.

Отец Нанло работал оператором в грузовом космопорту. Когда-то он был пилотом, но после катастрофы остался инвалидом. Зарплаты оказалось недостаточно, чтобы содержать шестерых детей — даже при том, что жене тоже пришлось зарабатывать на жизнь тяжелым трудом.

Однако юная Нанло выросла в девушку, способную соперничать по красоте с экзотичными красавицами Ио. И возвращавшийся после делового визита на Землю Негу Ма, совершив в этом порту вынужденную посадку из-за сильных ураганов, заметил ее.

А потом... Но это история древняя, как мир.

По правде говоря, Нанло не противилась свадьбе. Да, она пошла на сделку: погашение долгов отца и выплата ему солидной суммы (чтобы родители могли не прозябать в бедности, а братья и сестры — получить образование), плюс отдельный свадебный домик и счет в банке на Земле (на случай, если она будет вынуждена подать на развод) для нее лично. Но все это — меры чисто практического характера. Она вышла бы за него и в том случае, если бы он отказалась платить ее семье. Потому что ее восхищало его богатство и перспектива стать почти королевой, пусть даже на далекой колонии вроде Каллисто.

И она знала, что почти не рискует, окажись замужество неудачным: весьма мягкие по отношению к женщинам законы были бы на ее стороне. Все, что требовалось, чтобы освободиться от нежелательного партнера, — явное доказательство дурного обращения. Нанло была уверена, что спустя год-два она сумеет выпутаться из привязывающих ее к Негу свадебных оков и в одиночку отправиться в большой мир, где ее ждет собственный дом.

Однако она жила замужней жизнью на Каллисто уже почти пять лет, и ее терпение давно переросло в искреннюю ненависть к Негу Ма. Нет, не потому, что он был плохим мужем — напротив, слишком хорошим! Несмотря на лояльность законов, для получения желанной свободы требовались конкретные доказательства, которых не

было. Негу Ма неизменно вел себя как образцовый учтивый джентльмен. Он исполнял все ее желания в разумных пределах и порой даже в неразумных — правда, когда он говорил «нет», то стоял на своем столь же твердо, как скала.

Их особняк ничуть не уступал любому дому на Земле своей красотой и роскошью; Нанло лично следила за ним. При этом у нее оставалось достаточно времени, чтобы заниматься тем, чем она пожелает. И, тем не менее, в ее сердце росла злоба на Негу Ма, не дающего повода для развода.

Появись у нее хоть малейший шанс сбежать с Каллисто любым путем, она бы бросила мужа не раздумывая. В таком случае ей бы пришлось расстаться со свадебным домиком и банковским счетом, а ее отец оказался бы в большом долгу перед Негу Ма. Но она смирилась бы с такими последствиями только ради того, чтобы унижить полного улыбчивого человека, который сейчас пил молкайл в саду, и избавиться от него.

Негу Ма не разрешал ей покидать Каллисто. Как он логически обосновывал, путешествие на Землю сопряжено с большими опасностями. Лететь на другие планеты ей вообще незачем, а местные обычаи и закон требовали, чтобы жена ухаживала за домом в отсутствие мужа.

Он был непоколебим. Оказалось, в его характере есть жесткие и неуступчивые стороны, наверняка унаследованные от предков с Востока. При каждом их проявлении Нанло вздрагивала и пугалась. Однажды он показал себя таким, когда жена впала в особо буйную истерику, пытаясь добиться разрешения отправиться на Землю. Больше она ни разу не осмеливалась прибегать к подобной тактике.

Однако прямо сейчас, когда женщина вышла из сада с тележкой, оставив мужа наедине со Слиссом, ее обуревали волнение и восторг: она наконец собиралась совершить побег от Негу Ма — вместе с мужчиной, которого любила. Побег на украденном «Вулкане», что унизит мужа вдвойне. Это нанесет удар и по его гордости, и по его кошельку. Над ним будут громко потешаться в системах Юпитера и Сатурна, где его богатству, влиянию и наличию прекрасной супруги открыто завидовали.

Женщина поставила графины в кладовую, что-то напевая себе под нос, и торопливо скрылась в своей комнате. Молкайл был сильнодействующим коктейлем, хоть и не вызывающим алкогольной зависимости. Под его воздействием развязывались языки, но двигаться становилось труднее. Ее муж и Слисс наверняка еще несколько часов не выйдут из сада, так что она могла делать все что

пожелает. Слуги спали в другой части особняка. Никто не заметил, как она быстро переоделась в легкий удобный костюм для путешествий, взяла две небольшие сумки с личными вещами и драго-

ценностями, и через сделанный специально для нее выход шагнула в сгущающиеся сумерки.

Там, в тени, ее ждал высокий светловолосый инженер Хью Нейлс...

Продолжение следует.

Перевод с английского Евгения Никитина.

